

За пределами зала находилась небольшая поляна, за которой начинались ступени высотой в пять-шесть метров, ведущие к главной дороге кампуса. Вокруг росли деревья, высокие и мощные, словно верные стражи, чьи густые кроны были их оружием. В ночи они казались еще более суровыми.

Дуань Коучжи кивнула, подняв глаза на полную луну, и с легким смешком сказала:

— Но как бы ни была прекрасна луна, она все равно холодна, в отличие от живого человека.

Цао Цзинсин сохранял безупречную улыбку, словно надев изысканную маску. Он не ответил на ее слова, а вместо этого спросил:

— Почему вы не внутри, мисс Дуань?

Дуань Коучжи слегка сжала губы, широко раскрыв глаза, и игриво ответила:

— Что, только вам можно выходить? Там слишком шумно, я вышла подышать.

Она хотела пошутить, чтобы разрядить обстановку, но, к своему удивлению, Цао Цзинсин промолчал. Она тут же пожалела, что могла задеть его, и поспешно добавила:

— Может, прогуляемся под деревьями? Вам ведь нравится лунный свет?

Цао Цзинсин слегка расслабился и кивнул:

— Хорошо, пойдём.

Теплый ветерок и тишина ночи создавали уютную атмосферу. На тропинке среди деревьев изредка раздавались звуки насекомых, словно шепот влюбленных. Дуань Коучжи, держа руки перед собой, слегка нервничала. Она всегда была избалованной девушкой, и ее богатая семья позволяла ей встречаться со многими достойными мужчинами. Однако никто из них не мог сравниться с Цао Цзинсином. Они говорили о поэзии, театре, классической музыке, моде и технологиях, а также о многом другом, что Дуань Коучжи никогда бы не смогла представить в своей жизни, но что для Цао Цзинсина было обыденным.

— Цзинсин, ты, должно быть, много видел, — с восхищением заметила Дуань Коучжи.

— Ммм, можно сказать, — Цао Цзинсин, казалось, не хотел углубляться в эту тему.

— Ты бывал в Америке? Многие говорят, что это страна свободы, рай для людей, — спросила она.

— Мои родители живут там, — спокойно ответил Цао Цзинсин, глядя вглубь леса.

Дуань Коучжи не заметила его отстраненности и с удивлением воскликнула:

— Так ты вернулся из-за границы? Почему ты не учишься там?

— Хах, — Цао Цзинсин усмехнулся, вспомнив того, кто всегда был у него в мыслях, и ответил:

— «Тростник зеленеет, иней белеет». Я вернулся, чтобы найти одного человека.

Его мягкий голос звучал для Дуань Коучжи как признание в любви, и она, смутившись, сказала:

— Если я поеду в Америку, мы сможем поехать вместе?

Цао Цзинсин посмотрел на нее с легкой улыбкой и вежливо ответил:

— Если вам будет нужно.

Дуань Коучжи рассмеялась, затем наклонила голову и спросила:

— Ты так много знаешь, могу я прийти к тебе в общежитие, чтобы ты меня чему-нибудь научил?

— Ммм... — Цао Цзинсин заколебался, словно не зная, как ответить.

Дуань Коучжи, заметив его колебания, слегка обиделась и с подозрением спросила:

— Ци Чжэн говорил обо мне плохо?

— Нет, ничего такого, — поспешно ответил Цао Цзинсин.

— Хм, я не верю. Вы в общежитии обо мне говорили?

— Иногда.

— И что вы говорили?

Цао Цзинсин улыбнулся с хитринкой в глазах и загадочно сказал:

— Вам лучше не знать.

Дуань Коучжи поняла намек, и ее лицо покраснело, но в то же время она почувствовала странное удовлетворение. Она с кокетливым упреком сказала:

— Вы, мужчины, все такие.

Цао Цзинсин продолжал улыбаться, и Дуань Коучжи не могла сдержать волнения. Ночь становилась все холоднее, и она, одетая в легкое платье с открытыми плечами, начала мерзнуть.

— Мне холодно, может, вернемся? — предложила она.

Цао Цзинсин кивнул, конечно, не возражая:

— Конечно.

Хотя ей было немного жаль, что Цао Цзинсин не снял свой пиджак и не накинул его на нее, как в фильмах, она все же была довольна тем, что за вечер смогла так сблизиться с ним.

— Я все равно буду тебя искать, — заявила она.

— Хорошо, если ты захочешь, — в конце концов согласился Цао Цзинсин.

Дуань Коучжи, удовлетворенная, пошла вперед, а Цао Цзинсин, слегка отстав, улыбался, но в его глазах не было ни капли тепла. Он смотрел на ее покачивающуюся фигуру с полным равнодушием.

Ночью, когда Цао Цзинсин открыл дверь в общежитие, внутри было темно. Ци Чжэн, укрытый одеялом, крепко спал.

Цао Цзинсин тихо закрыл дверь, снял пиджак и бросил его на пол, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и вздохнул. Он постоял перед кроватью Ци Чжэна, разглядывая его очертания, затем повернулся и пошел в ванную, чтобы принять холодный душ.

Посреди ночи Ци Чжэн почувствовал, что кровать стала слишком тесной. Ему казалось, что на груди лежит тяжелый камень, мешающий дышать. Он боролся между сном и пробуждением, пытаясь найти теплое место, и в конце концов снова уснул.

На рассвете Ци Чжэн с трудом перевернулся, его лицо было напряжено, а в носу стоял легкий холодный аромат. Он с трудом открыл глаза, и слезы непроизвольно потекли из них. Но то, что он увидел, было совсем не тем, что он привык видеть каждое утро.

Ци Чжэн моргнул, ошеломленно глядя на лицо, которое было так близко. Он был прижат к стене, голова лежала на половине подушки, а другая половина была занята рукой, протянутой через кровать. Его грудь была прижата к сильной руке, и, поскольку они оба предпочитали спать без одежды, их ноги переплелись, кожа касалась кожи. К счастью, у него не было физиологической реакции, иначе он бы точно убил Цао Цзинсина.

Такая ситуация была для Ци Чжэна полной неожиданностью. Он закрыл глаза, чтобы успокоиться, но, открыв их снова, увидел ту же картину. Цао Цзинсин спал спокойно, его грудь ритмично поднималась и опускалась.

Пробудившись через полминуты, Ци Чжэн сел и толкнул Цао Цзинсина:

— Эй, Цао Цзинсин, ты вчера напился?

— Ммм? — Цао Цзинсин сонно открыл глаза, прикрыл их рукой и хрипло спросил:

— Что случилось?

Ци Чжэн раздраженно ответил:

— Что случилось? Ты забрался на мою кровать!

Цао Цзинсин замер, словно не понимая, что происходит, и медленно произнес:

— А.

— А, блин? Вернись на свою кровать! — Ци Чжэн был готов взорваться от злости.

Ранним утром такое происшествие могло вызвать у него язву. Но ответом ему было лишь то, что Цао Цзинсин повернулся к нему спиной.

«Черт», — подумал Ци Чжэн, сдерживая желание пнуть Цао Цзинсина.

Решив не усугублять ситуацию, он сдался и, поднявшись, перелез через тело Цао Цзинсина, с трудом спустился на пол. Он посмотрел в окно, оценивая, что на улице еще только 6 утра, и, потирая руки, чтобы согреться, задумался на секунду, затем забрался на кровать Цао Цзинсина, укрылся его одеялом и с облегчением подумал: «Почему даже одеяло пахнет его духами?»

Когда Ци Чжэн снова проснулся, его разбудил аромат еды. Он сонно открыл глаза, огляделся, затем сел и увидел Цао Цзинсина, сидящего за столом и завтракающего.

— Проснулся? — Цао Цзинсин поздоровался.

— Ммм, — Ци Чжэн спустился с кровати и спросил:

— Который час?

Цао Цзинсин посмотрел на часы:

— Полдесятого.

— Черт, у меня лекция у старика Чжоу, — с паникой в голосе сказал Ци Чжэн, быстро одеваясь.

— Это же просто каллиграфия, пропусти, — равнодушно ответил Цао Цзинсин.

— Брось, этот старик уже давно за мной следит, пропустить нельзя, — Ци Чжэн схватил зубную щетку и стакан и выбежал из комнаты.

— Не торопись, — посоветовал Цао Цзинсин.

<http://bllate.org/book/15406/1361880>